

ния». Уже В. Жмакин в качестве конкретного примера Нилова «критицизма» привел один из сборников житий «исправления старца Нила» (из Уваровского собрания), который он датировал XVI в.⁸³ А. С. Архангельский обратил внимание на две рукописи житий, более или менее современные Нилу (начала XVI в.) — одну из Кирилло-Белозерского монастыря (№ 23/1262) и другую из Троицко-Сергиевой лавры (№ 684). В обеих рукописях содержится предисловие, в котором составитель говорит, что, найдя «в списках оных многа неисправленна», он по возможности «сия исправлях»; в кирилловской рукописи имеется, кроме того, заключительная приписка, указывающая, что «сия жития и мучения преписаны с книги старца Нила, с его писания и исправления». Найдя в тексте обеих рукописей ряд пропусков, сопровождающихся заметками типа «от зде в списке неправо», «в списках преступлено зде» и т. д., А. С. Архангельский пришел к заключению, что обнаруженные им жития и являются теми «трудами с оттенком критического направления», за которые Иосиф Волоцкий порицал Нила.⁸⁴

Третьим и наиболее веским доказательством «критицизма» Нила исследователи считают его неоднократные высказывания о необходимости следовать «божественным писаниям» и прежде всего постоянно цитируемое во всех работах замечание из послания Гурию Тушину, что «писания многа, но не вся божественна суть».⁸⁵ В дополнение к этой цитате нередко приводятся также слова Нила из послания Герману, что он «наипаче» испытует «божественные писания, прежде заповеди господни и толкования их, и апостольские предания, таже жития и учения святых отец».⁸⁶ Высказывания эти, по мнению исследователей, не только свидетельствуют о склонности Нила противопоставлять друг другу священное писание, священное предание и святоотеческую литературу,⁸⁷ но и о его критическом отношении к самому «божественному писанию».⁸⁸

Такова в общих чертах аргументация исследователей, считающих Нила представителем «критического» направления. Попробуем разобраться в этой аргументации.

Из числа перечисленных аргументов наиболее сомнительным представляется нам свидетельство Иосифа в «Собрании» Вассиана. Прежде всего перед нами, как уже было отмечено, утверждение враждебно настроенного лица, которое тут же было решительно опровергнуто его оппонентом. Мало того, обратившись к самим цитатам Иосифа, приведенным у Вассиана, мы убедимся, что волоцкий игумен ставил в вину своим противникам не столько их недостаточную веру в чудотворцев, сколько совсем иные грехи. Пункт диалога между Иосифом и Вассианом, обвинявший их в недостаточной вере в чудеса, был лишь дополнением к предшествующим разделам, где шла речь о хуле на русских чудотворцев: «Нил и ученик его Васьян, — говорил Иосиф, — похулиша не токмо в Руской земле чудотворцев, но иже в древняя лета и в тамошних землях бывших чудотворцев». А в предыдущих разделах речь шла о «хуле» на «чудотворцев Антония и Феодосия» — основателей Киево-Печерского монастыря, и о том, что Нил и Вассиан отрицали право монастырей «сел дрѣжати».

⁸³ В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 34.

⁸⁴ А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 124—127

⁸⁵ ГПБ, Кир.-Бел. 25/1102, л. 101—101 об.

⁸⁶ ГПБ, Кир.-Бел. 101/1178, л. 219.

⁸⁷ В. Жмакин. Митрополит Даниил..., стр. 27.

⁸⁸ Ср., например: А. С. Архангельский. Нил Сорский..., стр. 134; М. С. Боровкова-Майкова. Великий старец Нил..., стр. 10.